

**МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
(МГУ)
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

1 гуманитарный корпус, ГСП-1,
Ленинские горы, Москва, 119991
Телефон: 939-29-03, Факс: 939-29-03
Office@law.msu.su

15.12.21 № 2030-21/115-03
На Исх. №б/н от 12.11.2021

Генеральному директору
ООО "Капитал"
Грибову А.Ю.

121467, г. Москва,
ул. Молодогвардейская, д. 8,
этаж/пом./ком./офис 1/VI/1/1

Уважаемый Андрей Юрьевич!

В ответ на запрос Исх. №б/н от 12.11.2021 года (Вх. № 912-21/115-01 от 15.11.2021) по подготовке правового заключения по вопросам, указанным в запросе, направляем юридическое заключение, подготовленное специалистами юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Приложение:

Юридическое заключение по теме «Незаконность отзыва лицензии ООО КБ «Платина»» на 63 листах в 1 экземпляре.

Декан
Юридического факультета МГУ

[Handwritten signature]
А.К. Голиченков

Юридическое заключение

по теме «Незаконность отзыва лицензии ООО КБ «Платина»»

г. Москва

«15» декабря 2021 года

Настоящее Заключение подготовлено в связи с обращением на юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова адвоката АБ г. Москвы «Патронъ» П.В. Лапшова (запрос-обращение от Исх. 12.11.2021 г. №б/н (Вх. 912-21/115-01 от 15.11.2021г.)).

Заключение подготовлено доктором юридических наук, профессором кафедры предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Карелиной Светланой Александровной и кандидатом юридических наук, доцентом кафедры предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Лаутс Елизаветой Борисовной.

Карелина Светлана Александровна - профессор кафедры предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Доктор юридических наук по специальности 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право». Специализируется в сфере несостоятельности (банкротства), корпоративного и предпринимательского права. Автор свыше 150 публикаций по указанной тематике¹.

Лаутс Елизавета Борисовна – доцент кафедры предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Кандидат юридических наук по специальности 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право». Специализируется на банковском и предпринимательском праве. Автор свыше 150 статей и монографий, в том числе свыше 30 по указанной тематике².

¹ См. прилагаемый к настоящему заключению список научных трудов С.А. Карелиной.

² См. прилагаемый к настоящему заключению список научных трудов Е.Б. Лаутс.

Исходные данные:

17.09.2021 года Банком России на основании Приказа от 17.09.2021 № ОД-1938 отозвана лицензия на осуществление банковских операций у кредитной организации Общество с ограниченной ответственностью Коммерческий банк «ПЛАТИНА» (регистрационный номер Банка России 2347, дата регистрации – 20.05.1993).

ПРОАНАЛИЗИРОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1. Документы, представленные Заказчиком:

- предписание Банка России от 25.08.2021 №45-51/4061ДСП, вынесенное по итогам рассмотрения акта проверки от 27.07.2021 № АЗК-И25-7-8/3048ДСП (далее также – Предписание № 1);
- предписание Банка России от 26.08.2021 №12-1-1/4214ДСП, вынесенное по итогам рассмотрения промежуточного акта проверки от 02.07.2021 № А2К-И25-7-8/2693ДСП и акта проверки по отдельному вопросу от 27.07.2021 № АЗК-И25-7-8/3046ДСП (далее также – Предписание № 2);
- предписание Банка России от 07.09.2021 № 56-23/817ДСП, вынесенное по итогам рассмотрения акта проверки от 19.05.2021 № АЗК-И25-7-8/1772ДСП (далее также – Предписание № 3);
- предписание Банка России от 10.09.2021 № 45-51/14411ДСП, вынесенное по итогам рассмотрения отчета ООО КБ «Платина» об исполнении предписания Банка России от 25.08.2021 №45-51/4061ДСП (далее также – Предписание № 4);
- предписание Банка России от 13.09.2021 № 36-10-4-1/11242ДСП, вынесенное по результатам дистанционного надзора за деятельностью ООО КБ «Платина» (далее также – Предписание № 5).

- «Заключение специалиста по результатам экономического исследования» от 29.10.2021 № 13/10/21.
- «Заключение специалиста по результатам экономического исследования» от 22.11.2021 № 02/11/21.
- Информация Временной администрации Банка России о состоянии дел в ООО КБ «Платина» (на 15.10.2021).

2. Нормативные и ненормативные акты, посвященные вопросам настоящего Заключения; судебная практика; правовая литература.

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

В связи с неисполнением кредитной организацией Общество с ограниченной ответственностью Коммерческий банк "ПЛАТИНА" федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, и нормативных актов Банка России, неоднократным нарушением в течение одного года требований, предусмотренных статьей 7.2 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также требований нормативных актов Банка России, изданных в соответствии с указанным Федеральным законом, учитывая неоднократное применение в течение одного года мер, предусмотренных Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», руководствуясь статьей 19, пунктами 6, 6.1 части первой статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и частью четырнадцатой статьи 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» приказом Банка России от 17.09.2021 № ОД-1938 отозвана с 17.09.2021 года лицензия на осуществление банковских операций у кредитной организации Общество с ограниченной ответственностью Коммерческий банк

«ПЛАТИНА» (регистрационный номер Банка России 2347, дата регистрации – 20.05.1993).

Не согласившись с указанным ненормативным правовым актом, Общество с ограниченной ответственностью Коммерческий банк «Платина» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительным приказа Банка России от 17.09.2021 № ОД-1938.

Вопрос, поставленный перед специалистами: имелись ли у ЦБ РФ правовые основания отзыва лицензии у ООО КБ «Платина»?

КРАТКИЕ ОТВЕТЫ

У Банка России отсутствовали правовые основания для отзыва лицензии у ООО КБ «Платина» в силу:

– несущественности или малозначительности нарушений, совершенных ООО КБ «Платина»;

– отсутствия в действиях ООО КБ «Платина» юридического состава правонарушения, предусмотренного пунктом 6.1 части 1 статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», в виду отсутствия неоднократности нарушений;

– несоразмерности меры воздействия, избранной Банком России, природе и характеру совершенных нарушений со стороны ООО КБ «Платина».

Таким образом, приказ Банка России от 17.09.2021 № ОД-1938 не соответствует требованиям действующего законодательства и является незаконным.

III. Исследовательская часть и выводы

РАЗВЕРНУТЫЙ АНАЛИЗ

1. Правовая природа мер воздействия Банка России за нарушение банковского и противолегализационного законодательства

Полномочия Банка России имеют государственно-властный характер, и в первую очередь это относится к полномочиям в рамках осуществления им банковского регулирования и надзора³.

Согласно правовой позиции, выраженной в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 14.12.2000 № 268-О⁴, от 15.01.2003 № 45-О⁵, Банк России является публичным юридическим лицом, а полномочия Банка, предусмотренные положениями частей 1 и 2 ст. 75 Конституции Российской Федерации, по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти, так как их реализация предполагает применение мер государственного принуждения, то есть Банк России определен в качестве органа, выступающего от имени государства и наделенного определенными властными полномочиями.

Поскольку правовой статус Банка России по регулированию банковской сферы сопряжен с элементами публичности, то действующее законодательство наделило Банк России рядом властных полномочий по применению к кредитным организациям мер воздействия в рамках банковского регулирования и надзора (глава X Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁶ (далее – Закон о Банке России)), в частности, предусмотренных ст. 74 Закона о Банке России. Хотя меры воздействия Банка России закрепляются и иными нормами Закона о Банке России, а также иными

³ *Лаутс Е.Б.* Правовые аспекты антикризисного регулирования рынка банковских услуг и институт банкротства кредитных организаций: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 412 с.

⁴ Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 2.

⁵ Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 3.

⁶ СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

актами банковского законодательства, тем не менее, *с учетом правовых норм, положенных в основу предписаний Банка России к ООО КБ «Платина», в настоящем заключении необходимо проанализировать исключительно меры воздействия, предусмотренные в статье 74 Закона о Банке России.*

Часть 1 статьи 74 Закона о Банке России предусматривает основания применения мер воздействия к кредитным организациям, а также соответствующие этим нарушениям меры.

В случаях:

- нарушения кредитной организацией федеральных законов, издаваемых в соответствии с ними нормативных актов и предписаний Банка России;
- непредставления информации, представления неполной или недостоверной информации;
- непроведения обязательного аудита;
- нераскрытия информации о своей деятельности и аудиторского заключения по ней

Банк России имеет право требовать от кредитной организации:

- устранения выявленных нарушений;
- взыскивать штраф в размере до 0,1 процента минимального размера уставного капитала (за исключением случая, предусмотренного частью 2 статьи 74 Закона о Банке России) либо
- ограничивать проведение кредитной организацией отдельных операций, в том числе с головной кредитной организацией банковской группы, головной организацией банковского холдинга, участниками банковской группы, участниками банковского холдинга, со связанным с ней лицом (связанными с ней лицами), на срок до шести месяцев.

В случае нарушения кредитной организацией требований Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁷ (далее – Закон 115-ФЗ, противозаконное законодательство) и (или) нормативных актов Банка России, принятых в соответствии с указанным Федеральным законом, Банк России помимо применения мер, предусмотренных частью первой настоящей статьи (за исключением взыскания штрафа), имеет право взыскивать с кредитной организации штраф в размере до 0,1 процента размера собственных средств (капитала) кредитной организации, но не менее 100 тысяч рублей.

Таким образом, в настоящее время часть 1 статьи 74 Закона о Банке России предусматривает возможность применения Банком России мер за нарушение как банковского, так и противозаконного законодательства.

Часть 2 статьи 74 Закона о Банке России «содержит ряд квалифицирующих признаков, которые позволяют говорить о том, что меры, предусмотренные ч. 2 ст. 74, носят более строгий характер, т.е. в большей степени ограничивают права кредитных организаций и ряда иных лиц. Основаниями, предусмотренными частью 2 ст. 74 Закона о Банке России, являются:

- 1) неисполнение предписаний Банка России об устранении нарушений;
- 2) нарушения федеральных законов и нормативных актов Банка России, если эти нарушения создают реальную угрозу интересам кредиторов и вкладчикам;

⁷ СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

3) осуществление кредитной организацией операций и сделок, если эти операции и сделки создают реальную угрозу интересам кредиторов и вкладчиков»⁸.

В указанных случаях Банк России применяет более строгие меры воздействия, в частности, он вправе:

1) взыскать с кредитной организации штраф в размере до 1% размера оплаченного уставного капитала, но не более 1% минимального размера уставного капитала;

2) потребовать от кредитной организации:

– осуществления мероприятий по финансовому оздоровлению кредитной организации, в том числе изменения структуры ее активов;

– замены руководителей кредитной организации: членов совета директоров (наблюдательного совета), единоличного исполнительного органа (председателя правления, президента и т.п.) и его заместителей, членов коллегиального исполнительного органа (правления), главного бухгалтера и его заместителей, а также руководителя, заместителей руководителя, главного бухгалтера, его заместителей филиала кредитной организации;

– осуществления реорганизации кредитной организации;

3) изменить на срок до шести месяцев установленные для кредитной организации обязательные нормативы;

4) ввести запрет на осуществление кредитной организацией отдельных банковских операций, предусмотренных выданной ей лицензией на осуществление банковских операций, на срок до одного года, а также на открытие ею филиалов на срок до одного года;

5) назначить временную администрацию по управлению кредитной организацией на срок до шести месяцев;

⁸ *Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г.* Публичное банковское право: учебник для магистров. М.: Проспект, 2016. 448 с. СПС «КонсультантПлюс».

6) ввести запрет на осуществление реорганизации кредитной организации, если в результате ее проведения возникнут основания для применения мер по предупреждению банкротства кредитной организации, предусмотренные Законом о банкротстве кредитных организаций;

7) предложить учредителям (участникам) кредитной организации, которые самостоятельно или в силу существующего между ними соглашения, либо участия в капитале друг друга, либо иных способов прямого или косвенного взаимодействия имеют возможность оказывать влияние на решения, принимаемые органами управления кредитной организации, предпринять действия, направленные на увеличение собственных средств (капитала) кредитной организации до размера, обеспечивающего соблюдение ею обязательных нормативов;

8) отозвать у кредитной организации лицензию на осуществление банковских операций по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»⁹ (далее – Закон о банках и банковской деятельности или Закон о банках).

Ранее в нормативных актах Банка России, в частности, Инструкции Банка России от 31.03.1997 № 59 «О применении к кредитным организациям мер воздействия за нарушения пруденциальных норм деятельности» (утв. Приказом Банка России от 31.03.1997 № 02-139)¹⁰, меры воздействия Банка России подразделялись на предупредительные и принудительные. При этом, исходя из положений Инструкции, прямой корреляции предупредительных и принудительных мер с частью 1 и частью 2 Закона о Банке России не прослеживалось. Так, хотя такая мера воздействия, как «устранение нарушений» предусмотрена частью 1 статьи 74 Закона о Банке России, тем не менее, от формы, в которую Банк России облакает такое «устранение нарушений», зависит отнесение меры к предупредительной (если устранение

⁹ СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

¹⁰ Вестник Банка России. 1997. № 23 (утратила силу).

нарушения оформляется в качестве рекомендации) или принудительной (когда устранение нарушений оформляется в виде предписания).

Как указывает директор Юридического департамента Банка России А.Г. Гузнов, «по результатам проверки, если в ходе проверки были выявлены нарушения во всех указанных направлениях и если выявленные нарушения не требуют применения каких-либо срочных мер, составляется единый документ, содержащий в себе как меры принуждения, так и *меры убеждения, включая рекомендации по исправлению выявленных нарушений*»¹¹ (выделено нами – С. К. и Е.Л.).

«В отличие от них (*от предупредительных*) - уточнено нами – С.К. и Е.Л.) меры принуждения, применяемые Банком России, можно определить как способы воздействия на кредитные организации, их руководителей и учредителей (участников, акционеров), *связанные с частичным ограничением прав и законных интересов указанных лиц и кредитной организации как юридического лица*»¹² (выделено нами – С. К и Е.Л.).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что такая мера как «устранение нарушений» не может быть приравнена даже к таким принудительным мерам, как например, взыскание штрафа по части 1 статьи 74 Закона о Банке России, так как она никак не связана с ограничением прав и законных интересов кредитной организации, а является лишь праввосстановительной мерой.

Следует отметить, что в отсутствие в настоящее время в рамках Инструкции Банка России от 21.06.2018 № 188-И «О порядке применения к кредитным организациям (головным кредитным организациям банковских групп) мер, предусмотренных статьей 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹³ (далее –

¹¹ Гузнов А.Г. Убеждение и принуждение в системе обеспечения деятельности Банка России // Банковское право. 2011. N 2. С. 2 - 16. СПС «КонсультантПлюс».

¹² Сергеев В.В. Заседание Комиссии по законодательству в сфере деятельности кредитных организаций и финансовых рынков Ассоциации юристов России (выступление А.Г. Гузнова) // Банковское право. 2011. N 2. С. 16 - 20. СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Вестник Банка России. 2018. № 65.

Инструкция № 188-И) классификации мер воздействия, сама статья 74 Закона о Банке России не претерпела существенных изменений в части логики ее построения и смысла перехода от предупредительных и наиболее «мягких» принудительных мер, а именно: предписания об устранении нарушений и взыскания штрафа (часть 1 статьи 74 Закона о Банке России) (далее - принудительные меры части 1 статьи 74 Закона о Банке России) к наиболее «строгим» принудительным (часть 2 статьи 74 Закона о Банке России) (далее – принудительные меры части 2 статьи 74 Закона о Банке России).

В целях настоящего заключения важно пояснить, что отзыв лицензии, хотя и устанавливается не частью 2, а частью 3 статьи 74 Закона о Банке России, является мерой воздействия, причем исключительной, крайней мерой. Данный вывод подтверждается как в банковском законодательстве, нормативных актах Банка России, в литературе, так и в судебной практике. Так, Конституционный Суд РФ в упомянутом Определении от 14.12.2000 № 268-О указывает, что отзыв лицензии на осуществление банковских операций - это решение Банка России, принимаемое в порядке и по основаниям, предусмотренным федеральным законодательством. Он не влечет прекращения деятельности кредитной организации как юридического лица, а означает лишь запрещение совершать какие-либо банковские операции и ***представляет собой исключительную меру воздействия*** (выделено нами – С.К и Е.Л.), которая применяется к кредитной организации, допускающей нарушения требований федеральных законов, регламентирующих банковскую деятельность, и нормативных актов Банка России.

Банк России также в Инструкции № 188-И перечисляет меры воздействия, среди которых в п. 2.4 указывает отзыв лицензии по основаниям ст. 20 Закона о банках и банковской деятельности. Хотя в пункте 6 части первой ст. 20 Закона банках в качестве основания для отзыва лицензии указывается нарушение банковского законодательства в совокупности с

признаком систематичности, тем не менее, данная норма не может существовать в отрыве от статьи 74 Закона о Банке России, определяющей градацию мер воздействия, исходя из тяжести нарушений, что будет более подробно раскрыто в пункте 5 раздела III настоящего Заключение.

Таким образом, отзыв лицензии является исключительной мерой воздействия Банка России.

Однако, несмотря на довольно широкий перечень мер воздействия, предусмотренных за нарушение банковского законодательства, в юридической литературе отсутствует однозначное понимание правовой природы мер воздействия, предусмотренных за нарушение банковского законодательства¹⁴.

Тем не менее, это меры публичного права, поскольку такие меры должны быть закреплены в нормативных актах федерального законодательства.

Ответственность за нарушение банковского законодательства в виде штрафа установлена также ст. 15.26 КоАП РФ. Ответственность кредитных организаций и их должностных лиц за нарушения валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования определяется ст. 15.25 КоАП РФ.¹⁵

При этом анализ положений КоАП РФ и банковского законодательства дает возможность сделать вывод о том, что меры ответственности, возлагаемые Банком России на поднадзорные ему банки, являются формами административной ответственности, учитывая цель их применения – наказать нарушителя путем возложения на него дополнительной обязанности или лишения права, пресечь посягательства на интересы третьих лиц и

¹⁴ Ильина А.В. Правовая природа мер ответственности за нарушение банковского законодательства // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 2; Ерин С.А. Классификация мер правового принуждения, применяемых Банком России к кредитным организациям // Финансовое право. 2013. № 5. С. 45.

¹⁵ Ефимова Л.Г. Банковское право. М.: Статут, 2010. Т. 1: Банковская система Российской Федерации. 404 с. СПС «КонсультантПлюс».

публичные интересы, а также восстановить правопорядок, нарушенный правонарушением или, по крайней мере, имеют административную природу.

На административную природу указанных мер воздействия также указывает тот факт, что законодательством о банках и банковской деятельности предусмотрен четко очерченный и не подлежащий расширительному толкованию перечень видов мер, применяемых Банком России.

Аналогичная позиция является преобладающей и в экспертной литературе, где также указывается, что меры Банка России имеют все признаки мер административно-правового принуждения:

1) меры Банка России направлены на охрану общественных отношений, складывающихся в сфере государственного управления;

2) меры Банка России носят властно-принудительный характер;

3) содержательно меры Банка России заключаются во внешнем государственно-правовом воздействии на субъекты правоотношений в форме ограничений личного, организационного или имущественного характера, т.е. тех или иных неблагоприятных последствий;

4) меры Банка России применяются на основаниях, определенных законом, т.е. являются правовыми мерами;

5) меры Банка России применяются уполномоченными органами и должностными лицами Банка России;

6) меры Банка России применяются вне рамок служебной подчиненности и не связаны с имущественными отношениями, возникающими в силу законных требований государства имущественного характера к субъектам правоотношений;

7) основная цель применения мер Банка России - не наказание, не кара, а пресечение посягательства на интересы третьих лиц и публичные интересы, а также восстановление правопорядка, нарушенного правонарушением¹⁶.

¹⁶ Административная юрисдикция в финансовой сфере: монография / Р.Э. Байтеряков, Д.В. Карпунин, М.В. Комиссарова и др.; под ред. М.А. Лапиной. М.: Палеотип, 2015. 271

Таким образом, меры воздействия за нарушение банковского законодательства, применяемые Банком России, имеют административную природу.

2. Институт малозначительности применительно к мерам воздействия Банка России

Как мы ранее установили, меры воздействия, применяемые Банком России за нарушение банковского законодательства, имеют административную природу. Однако законодательство о банках и банковской деятельности не имеет разработанных положений о порядке привлечения и освобождения от такого вида ответственности.

Еще в 2006 году рабочая группа по изучению и анализу проблемных вопросов, связанных с применением банковского законодательства, созданная в Арбитражном суде города Москвы, указала на то, что меры воздействия, предусмотренные ст. 74 Закона о Банке России, являются по своей правовой природе мерами административной ответственности - санкциями за совершение административных правонарушений, однако при этом налагаются без учета норм КоАП РФ, регламентирующих производство по делам об административных правонарушениях¹⁷.

Соответственно, в связи с отсутствием правового регулирования («пробелов в праве»), к мерам воздействия и ответственности за нарушение банковского законодательства допустимо применение общих положений и принципов административного права в силу аналогии закона на основании того, что нормы административного права регулируют сходные с банковским законодательством отношения.

с.; Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография / Л.Л. Арзуманова, О.В. Болтинова, О.Ю. Бубнова и др.; отв. ред. Е.Ю. Грачева. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2013. 384 с.; *Гузнов А.Г.* К проблеме применения Банком России мер принуждения к кредитным организациям (правовые аспекты) // Деньги и кредит. 2005. № 12. С. 20; Административное право: Учебник / Под ред. Л.Л. Попова. М., 2002. С. 285 - 289.. СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ См.: Анализ проблемных вопросов, возникающих в сфере применения банковского законодательства // Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2006. № 3.

Одним из базовых институтов административного права является институт малозначительности.

В соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Согласно части 1 ст. 29.9 КоАП, правовым последствием применения положений ст. 2.9 КоАП является вынесение постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении и объявлении устного замечания.

Решение об освобождении от административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного административного правонарушения может быть принято должностным лицом, уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях в соответствии с частью 2 ст. 23.66 КоАП по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении, а также судьей или должностным лицом, который рассматривает жалобу на постановление об административном правонарушении.

В связи с тем, что критерии малозначительности совершенного административного правонарушения действующим законодательством Российской Федерации не определены, вопросы применения ст. 2.9 КоАП уполномоченному на то должностному лицу следует рассматривать в каждом конкретном случае, исходя из материалов дела об административном правонарушении, собранных по делу доказательств, характера совершенного административного правонарушения, конкретных обстоятельств его совершения, а также отсутствия существенной угрозы или существенного нарушения охраняемых правоотношений.

В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» указано, что при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям. Такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения. Данные обстоятельства в силу частей 2 и 3 статьи 4.1 КоАП РФ учитываются при назначении административного наказания.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»¹⁸ малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Указанные акты Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации формулируют понятие малозначительности.

Необходимо отметить, что указанные в КоАП РФ санкции за административные правонарушения имеют, помимо карательной,

¹⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6.

превентивную цель – они применяются для предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. При этом применяемая за совершенное правонарушение мера административной ответственности должна быть соразмерна его характеру, поскольку ограничение прав и свобод граждан допускается только в той мере, в какой это необходимо для защиты закрепленных в Конституции Российской Федерации ценностей, прав и свобод.

Таким образом, применение ст. 2.9 КоАП РФ при рассмотрении дела об административном правонарушении возможно исключительно в случае несоразмерности совершенного административного правонарушения, с учетом характера и обстоятельств конкретного дела, предусмотренной КоАП за совершение данного правонарушения санкцией.

Применительно к отношениям по применению Банком России мер воздействия к кредитным организациям судебная практика выработала подход о допустимости применения малозначительности к действиям, совершенным кредитными организациями и освобождении кредитных организаций от ответственности (см.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.02.2019 № Ф03-58/2019 по делу № А73-9460/2018, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.02.2015 № Ф08-10420/2014 по делу № А63-1409/2014, Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2014 № 18АП-1380/2014 по делу № А34-6455/2013, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2018 № 17АП-7/2018-АК по делу № А71-19226/2017, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2018 № 17АП-19732/2017-АК по делу № А71-14189/2017, Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2019 № 13АП-25603/2019 по делу № А56-10344/2019, Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2018 № 10АП-17906/2018 по делу № А41-49434/18)¹⁹.

¹⁹ См.: СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, при рассмотрении заявлений об оспаривании действий Банка России по применению мер воздействия за нарушение банковского законодательства суд, как юрисдикционный орган, обязан проверять нарушения, совершенные кредитными организациями, на наличие признаков малозначительности, и вправе освобождать кредитные организации от ответственности за малозначительные правонарушения.

3. Действия, совершенные Банком «Платина», отвечают критерию малозначительности или не являются существенными

Из Приказа Банка России от 17.09.2021 № ОД-1938 следует, что в связи с нарушением кредитной организацией ООО Коммерческий банк «Платина» в течение одного года требований, предусмотренных ст. 7.2 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ, а также неисполнением требований нормативных актов Банка России, изданных в соответствии с указанным Федеральным законом, учитывая неоднократное применение в течение одного года мер, предусмотренных Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», руководствуясь ст. 19, пунктами 6, 6.1 части первой ст. 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и частью четырнадцатой ст. 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» у ООО Коммерческий банк «Платина» отозвана лицензия на осуществление банковских операций с 17.09.2021. Таким образом, в правовое обоснование отзыва лицензии Банк России ставит нарушение банковского законодательства (пункт 6 части 1 ст. 20 Закона о банках и банковской деятельности) и нарушение противозаконного законодательства (пункт 6.1 части 1 ст. 20 Закона о банках и банковской деятельности).

3.1. Нарушение противозаконного законодательства: пункт 6.1 части первой статьи 20 Закона о банках и банковской деятельности

Одним из оснований для вынесения приказа от 17.09.2021 № ОД-1938 явилось предписание от 26.08.2021 №12-1-1/4214ДСП, вынесенное по итогам рассмотрения промежуточного акта проверки от 02.07.2021 № А2К-И25-7-8/2693ДСП и акта проверки по отдельному вопросу от 27.07.2021 № А3К-И25-7-8/3046ДСП. В данном предписании были установлены, по мнению Банка России, следующие нарушения.

– В отношении физического лица Левкиной А.А., совершающей операцию по продаже наличной иностранной валюты, не представлены сведения об идентификационном номере налогоплательщика (далее – ИНН) в составе сведений формализованного электронного сообщения, что, по мнению Банка России, нарушило подпункт 4 пункта 1 ст. 7 Закона 115-ФЗ.

Следует обратить внимание, что подпунктом 4 пункта 1 ст. 7 Закона 115-ФЗ организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны: документально фиксировать и представлять в уполномоченный орган не позднее трех рабочих дней, следующих за днем совершения операции, следующие сведения по указанным в пунктах 1 - 1.4, 1.6 - 1.8, 2 ст. 6 и пункте 1 ст. 7.5 данного закона подлежащим обязательному контролю операциям с денежными средствами или иным имуществом, совершаемым их клиентами: сведения, необходимые для идентификации физического лица, совершающего операцию с денежными средствами или иным имуществом (данные паспорта или другого документа, удостоверяющего личность), данные документов, подтверждающих право иностранного гражданина или лица без гражданства на пребывание (проживание) в Российской Федерации (если наличие таких документов обязательно в соответствии с международными договорами Российской Федерации и законодательством Российской Федерации), **идентификационный номер налогоплательщика (при его наличии)**, адрес его места жительства или места пребывания.

Пунктом 1.8 приложения № 1 Положения Банка России от 15.10.2015 № 499-П «Об идентификации кредитными организациями клиентов,

представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»²⁰ (далее – Положение № 499-П) предусмотрено, что к числу сведений, получаемых в целях идентификации клиентов – физических лиц, представителей клиента – физических лиц, выгодоприобретателей - физических лиц и бенефициарных владельцев, относится в том числе **идентификационный номер налогоплательщика (при наличии)**.

Исходя из содержания вышеуказанных положений нормативно-правовых актов, следует, что сведения об идентификационном номере налогоплательщика (далее – ИНН) предоставляются кредитной организацией только при наличии таких сведений. Указания на словосочетание «при наличии» свидетельствует о том, что законодатель и Банк России считают данный параметр не определяющим.

При этом приказом Росфинмониторинга от 22.11.2018 № 366 и Положением № 499-П определено, что идентификация физического лица осуществляется посредством представления документа, удостоверяющего личность, к которому относится паспорт гражданина Российской Федерации, свидетельство о рождении гражданина Российской Федерации, дипломатический паспорт, временное удостоверение личности гражданина Российской Федерации.

Таким образом, идентификация физического лица не осуществляется и не может осуществляться только на основании ИНН, и данный параметр является факультативным по сравнению с реквизитами документа, удостоверяющего личность.

Более того, письмом ФНС РФ от 20.04.2010 № МН-37-6/146@²¹ предусмотрено, что под ИНН понимается персональный номер каждого гражданина в налоговых органах Российской Федерации. Он служит для

²⁰ Вестник Банка России. 2015. № 115.

²¹ Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

учета сведений о доходах конкретного физического лица, подлежащих налогообложению, и учета уплачиваемых налогов, таких как: налог на землю, налог на имущество, подоходный налог.

Иными словами, ИНН присваивается физическим лицам для целей участия в налоговых правоотношениях, а, значит, данный номер не является единственным показателем, по которому физическое лицо возможно идентифицировать.

Таким образом, отсутствие сведений об ИНН не является препятствием для идентификации физического лица в целях выполнения требований Закона 115-ФЗ.

Вместе с тем, Банком России при проведении проверки не был принят во внимание факультативный характер требований о наличии сведений об ИНН и не представлено доказательств, что ООО Коммерческий банк «Платина» обладало такими сведениями, и намеренно не представило данные сведения.

– В отношении индивидуального предпринимателя Слуцкого Е.А., совершившего 34 банковских операции, не представлены сведения ИНН на всех этапах осуществления безналичных расчетов по поручению плательщика, что, по мнению Банка России, нарушило подпункт 1 пункта 1 ст. 7.2 Закона 115-ФЗ.

Однако подпунктом 1 пункта 1 ст. 7.2 Закона 115-ФЗ предусмотрено, что кредитная организация, в которой открыт банковский счет плательщика, при осуществлении безналичных расчетов по поручению плательщика на всех этапах их проведения обязана обеспечить контроль за наличием, полноты, передачи в составе расчетных документов или иным способом, обеспечить соответствие сведениям, имеющимся в распоряжении кредитной организации, а также хранение в соответствии с пунктом 4 ст. 7 данного закона следующей информации: о плательщике – физическом лице, индивидуальном предпринимателе или физическом лице, занимающемся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной

практикой: фамилии, имени, отчества (если иное не вытекает из закона или национального обычая), номера банковского счета, **идентификационного номера налогоплательщика (при его наличии)** либо адреса места жительства (регистрации) или места пребывания.

Пунктом 3.2. Приложения № 2 Положения № 499-П предусмотрено, что к сведениям (документам), получаемым в целях идентификации индивидуальных предпринимателей, являются сведения о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя: основной государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации индивидуального предпринимателя, место государственной регистрации.

В приложении № 2 Положения № 499-П ИНН не указан в качестве обязательного параметра, идентифицирующего индивидуального предпринимателя.

Исходя из вышеуказанных положений, следует, что сведения об ИНН предоставляются кредитной организацией только при наличии таких сведений. Указания на словосочетание «при наличии» свидетельствует о том, что законодатель и Банк считают данный параметр не определяющим, поскольку идентификация индивидуального предпринимателя возможна по фамилии, имени, отчеству, адресу места жительства (регистрации) или номеру записи о государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Более того, как указывалось ранее, ИНН присваивается лицам для целей участия в налоговых правоотношениях, следовательно, данный номер не является единственным показателем, по которому такое лицо возможно идентифицировать.

Таким образом, отсутствие сведений об ИНН не является препятствием для идентификации индивидуального предпринимателя в целях выполнения требований Закона 115-ФЗ.

– В отношении индивидуального предпринимателя Скотникова Н.А., совершившего 2 банковских операции, не представлены

сведения об имени и отчестве на всех этапах осуществления безналичных расчетов по поручению плательщика, что, по мнению Банка России, нарушило подпункт 1 пункта 1 ст. 7.2 Закона 115-ФЗ.

Однако, как было указано ранее, пунктом 3.2. приложения №2 Положения № 499-П предусмотрено, что к сведениям (документам), получаемым в целях идентификации индивидуальных предпринимателей, относятся сведения о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя: основной государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации индивидуального предпринимателя, место государственной регистрации.

ООО КБ «Платина» в расчетных документах указало фамилию индивидуального предпринимателя, основной государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации индивидуального предпринимателя Скотникова Н.А. и его ИНН. Таким образом, есть все основания считать, что банк указал все необходимые сведения, позволяющие идентифицировать индивидуального предпринимателя.

Более того, приложение № 2 Положения № 499-П не содержит требования об обязательности имени и отчества в целях идентификации индивидуального предпринимателя.

Таким образом, отсутствие сведений об имени и отчестве индивидуального предпринимателя не является препятствием для идентификации индивидуального предпринимателя в целях выполнения требований Закона № 115-ФЗ.

– В отношении АО «ПАРАБАЙТ» ООО УК «ЮНИОН ИНВЕСТ ГРУПП» по 111 банковским операциям не представлены сведения о наименовании юридического лица на всех этапах осуществления безналичных расчетов по поручению плательщика, что, по мнению Банка России, нарушило подпункт 2 пункта 1 ст. 7.2 Закона 115-ФЗ.

При анализе данных нарушений становится ясно, что ООО КБ «Платина» вменяется некорректное указание организационно-правовой формы юридического лица.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 1 ст. 7.2 Закона 115-ФЗ кредитная организация, в которой открыт банковский счет плательщика, при осуществлении безналичных расчетов по поручению плательщика на всех этапах их проведения обязана обеспечить контроль за наличием, полноту, передачу в составе расчетных документов или иным способом, соответствие сведениям, имеющимся в распоряжении кредитной организации, а также хранение в соответствии с пунктом 4 ст. 7 данного закона следующей информации: о плательщике – юридическом лице: наименования, номера банковского счета, идентификационного номера налогоплательщика или кода иностранной организации.

Развивая данные положения, Банк России в приложении № 2 Положения № 499-П указал в пункте 1, что сведениями (документами), получаемыми в целях идентификации клиентов – юридических лиц, являются: наименование, фирменное наименование на русском языке (полное и (или) сокращенное) и на иностранных языках (полное и (или) сокращенное) (при наличии); идентификационный номер налогоплательщика – для резидента; Сведения о государственной регистрации: основной государственный регистрационный номер место государственной регистрации (местонахождение).

В указанных банковских операциях в отношении АО «ПАРАБАЙТ» ООО УК «ЮНИОН ИНВЕСТ ГРУПП», ООО КБ «Платина» указал обязательные сведения, идентифицирующие юридическое лицо: наименование, регистрационный номер и ИНН клиентов, совершивших операции.

Соответственно, указанных сведений достаточно для идентификации юридических лиц для целей выполнения требований Закона 115-ФЗ.

Таким образом, некорректное указание организационно-правовой формы не является параметром, препятствующим идентификации юридических лиц в целях выполнения требований Закона 115-ФЗ.

– В отношении ООО «МАРР РУССИЯ» по 28 банковским операциям не представлены сведения о дате государственной регистрации и номере счета банка получателя в составе ФЭС неверных сведений по операциям, подлежащим обязательному контролю, что, по мнению Банка России, нарушает действующее законодательство и Указание Банка России от 17.10.2018 № 4936-У²².

Вместе с тем Закон 115-ФЗ в ст. 7 – 7.3 не предусматривает, что кредитная организация обязана представлять сведения о дате регистрации юридического лица в целях его идентификации, а также номере счета банка получателя.

Более того, Указание Банка России от 17.10.2018 № 4936-У в пунктах 2 и 3 не содержит требований о предоставлении сведений о дате государственной регистрации и номере счета банка получателя.

При этом необходимо отметить, что Указание Банка России от 17.10.2018 № 4936-У утратило силу с 1 сентября 2021 года в связи с изданием Указания Банка России от 15.07.2021 № 5861-У, следовательно, на момент вынесения приказа от 17.09.2021 N ОД-1938 «Об отзыве у ООО КБ «Платина» лицензии» Банк России не вправе был руководствоваться положениями данного нормативного акта.

Таким образом, непредставление ООО КБ «Платина» сведений о дате государственной регистрации и номере счета банка получателя не является нарушением действующего законодательства, влекущим отзыв лицензии у кредитной организации.

– Несвоевременное предоставление информации по запросу Росфинмониторинга от 09.09.2020 № 03-00-26/1522-дсп-КО#2347, по мнению Банка России, нарушило подпункт 5 пункта 1 ст. 7 Закона 115-ФЗ.

²² Вестник Банка России. 2019. № 5. (утратило силу).

Подпунктом 5 пункта 1 ст. 7 Закона 115-ФЗ предусмотрено, что организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны: предоставлять в уполномоченный орган по его запросу имеющуюся у организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, информацию об операциях клиентов и о бенефициарных владельцах клиентов, объем, характер и порядок предоставления которой определяются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, а кредитные организации также предоставлять информацию о движении средств по счетам (вкладам) своих клиентов в порядке, установленном Центральным банком Российской Федерации по согласованию с уполномоченным органом. Порядок направления уполномоченным органом запросов определяется Правительством Российской Федерации.

Как следует из текста предписания, 09.09.2020 Росфинмониторинг направил в адрес ООО КБ «Платина» запрос №03-00-26/1522-дсп-КО#2347 со сроком исполнения 17.09.2020. В связи с технической ошибкой ответ на указанный запрос был направлен 03.03.2021, а получен Росфинмониторинг 04.03.2021.

При этом информация была представлена банком в полном объеме в адрес Росфинмониторинг, что подтверждается отсутствием дополнительных запросов или требований со стороны Росфинмониторинг.

Следовательно, в момент проведения проверки со стороны Банка России ООО КБ «Платина» исполнило свою обязанность по предоставлению информации по запросу Росфинмониторинг, следовательно, само событие правонарушения отсутствовало.

Таким образом, отсутствие события правонарушения на момент проведения проверки не является основанием, влекущим отзыв лицензии у кредитной организации.

С учетом вышеизложенного, нарушения, которые, по мнению Банка России, имели место у ООО КБ «Платина», можно сгруппировать по следующим основаниям:

- отсутствие сведений об ИНН клиента;
- отсутствие сведений об организационно-правовой форме клиента;
- отсутствие сведений о дате государственной регистрации и номере счета банка;
- несвоевременное исполнение обязанности по предоставлению сведений по запросу Росфинмониторинг.

При этом, как было указано ранее, данные сведения не являлись обязательными в силу норм действующего законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, поскольку не препятствовали идентификации лица.

Несвоевременное предоставление информации в адрес Росфинмониторинг не свидетельствует о неисполнении обязанности, предусмотренной положениями Закона 115-ФЗ.

Соответственно, даже в случае, если рассматривать данные действия как нарушения Закона 115-ФЗ, то существенная угроза охраняемым общественным отношениям по противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, отсутствует, поскольку отсутствие требуемых сведений компенсировалось иными сведениями или информацией, предоставленной ООО КБ «Платина», следовательно, не исказило сути самого сообщения, и не привело к сокрытию доходов, полученных преступным путем, или совершению иного тяжкого преступления²³.

Таким образом, данные действия, даже в случае признания их правонарушениями, являются малозначительными, поскольку с учетом

²³ «Заключение специалиста по результатам экономического исследования» от 29.10.2021 № 13/10/21.

характера совершенного правонарушения и роли ООО КБ «Платина», размера вреда и тяжести наступивших последствий, не представляют существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

3.2. Нарушение банковского законодательства: пункт 6 части первой ст. 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»

Одним из оснований для вынесения приказа от 17.09.2021 № ОД-1938 явились: предписание от 25.08.2021 №45-51/4061ДСП, вынесенное по итогам рассмотрения акта проверки от 27.07.2021 № АЗК-И25-7-8/3048ДСП (Предписание № 1); предписание от 07.09.2021 № 56-23/817ДСП, вынесенное по итогам рассмотрения акта проверки от 19.05.2021 № АЗК-И25-7-8/1772ДСП (Предписание № 3); предписание от 10.09.2021 № 45-51/14411ДСП, вынесенное по итогам рассмотрения отчета ООО КБ «Платина» об исполнении предписания Банка России от 25.08.2021 №45-51/4061ДСП (Предписание № 4); предписание от 13.09.2021 № 36-10-4-1/11242ДСП, вынесенное по результатам дистанционного надзора за деятельностью ООО КБ «Платина» (Предписание № 5).

Исходя из примененных Банком России к ООО КБ «Платина» мер воздействия в рамках Предписаний № 1, № 3, № 5, а именно исключительно по части 1 статьи 74 Закона о Банке России, установленные в них нарушения не являются повторными и/или значительными, то есть подпадающими под действие части 2 статьи 74 Закона о Банке России.

Единственным предписанием, в рамках которого к Банку могли быть применены меры воздействия, закрепленные в части 2 статьи 74 Закона о Банке России, являются нарушения, выявленные по итогам рассмотрения отчета ООО КБ «Платина» об исполнении предписания Банка России от 25.08.2021 № 45-51/4061ДСП, положенные в основу предписания 10.09.2021 № 45-51/14411ДСП (Предписание № 4). Поэтому существенность нарушений необходимо исключить применительно к указанному предписанию, в рамках

которого применены меры воздействия, предусмотренные частью 2 статьи 74 Закона о Банке России.

Очевидно, что возможное применение в данном случае норм части 2 статьи 74 Закона о Банке России могло быть вызвано неисполнением в установленный Банком России срок предписаний Банка России об устранении нарушений, выявленных в деятельности кредитной организации, то есть нарушений, положенных в основу предписания Банка России от 25.08.2021 № 45-51/4061ДСП (Предписания № 1). Поэтому следует проанализировать установленные сроки устранения нарушений в предписании Банка России от 10.09.2021 № 45-51/14411ДСП (Предписания № 4). В заключительной части указанного предписания установлено требование Банка России к Банку, в частности разработать план мероприятий до 01.10.2021 и представить отчет об исполнении предписания до 06.10.2021. Учитывая, что у Банка лицензия была отозвана приказом Банка России от 17.09.2021, то срок для исполнения данного предписания для ООО КБ «Платина» не истек к моменту отзыва лицензии, и, следовательно, данное предписание даже по формальным основаниям не может быть положено в основание отзыва лицензии у Банка.

При этом, даже при наличии факта неисполнения в установленный срок предписания Банка России, к ООО КБ «Платина» в рамках Предписания № 4 не было применено ни одной меры воздействия, предусмотренной частью 2 статьи 74 Закона о Банке России. Вместо этого в указанном предписании содержится только стандартные для предписаний Банка России указание провести мероприятия, направленные на исключение выявленных нарушений, то есть фактически предупредительная мера воздействия, предусмотренная частью 1 статьи 74 Закона о Банке России, которая по смыслу части 2 статьи 74 Закона о Банке России не может быть единственной при установлении значительности нарушений, как создающих реальную угрозу интересам кредиторов (вкладчиков) банка.

Согласно пункту 4.1 Инструкции № 188-И меры применяются к кредитной организации (головной кредитной организации банковской группы) за нарушения, выявленные в деятельности кредитной организации (банковской группы), в том числе в деятельности ее филиалов, внутренних структурных подразделений, а также в случае, если эти нарушения или совершаемые кредитной организацией банковские операции или сделки создали реальную угрозу интересам ее кредиторов (вкладчиков), а также стабильности банковской системы Российской Федерации. Поскольку Банк России является единственным органом банковского регулирования и надзора, целями которого согласно статье 56 Закона о Банке России являются поддержание стабильности банковской системы Российской Федерации и защита интересов вкладчиков и кредиторов, осуществляет постоянный надзор за соблюдением кредитными организациями и банковскими группами законодательства Российской Федерации, нормативных актов Банка России на основе риск-ориентированного подхода, невозможно предположить неприменение Банком России принудительных мер воздействия, предусмотренных частью 2 статьи 74 Закона о Банке России к кредитной организации в случае существенных нарушений ею банковского законодательства и создания реальной угрозы интересам кредиторов (вкладчиков) банка.

«Предупредительные меры - меры убеждения, применяемые Банком России к кредитной организации в случае выявления в ее деятельности незначительных нарушений, незначительного ухудшения показателей финансового состояния, выявления иных рисков, которые недостаточно управляются кредитной организацией, и т.д. Иными словами, ***основаниями для применения предупредительных мер к кредитной организации могут быть как нарушения, оцениваемые как малозначительные, так и особые состояния ее деятельности***»²⁴ (выделено нами – С. К. и Е.Л.).

²⁴ Гузнов А.Г. Убеждение и принуждение в системе обеспечения деятельности Банка России // Банковское право. 2011. N 2. С. 2 - 16. СПС «КонсультантПлюс».

Поскольку обследование финансового состояния ООО КБ «Платина», проведенное временной администрацией Банка России, подтвердило финансовую устойчивость банка, то рассматриваемый случай не связан с применением мер воздействия вследствие наличия «особого состояния деятельности» Банка²⁵.

Таким образом, исходя из характера и видов мер воздействия, которые были применены Банком России к ООО КБ «Платина» в рамках четырех предписаний о нарушении банковского законодательства и нормативных актов Банка России, выявленные нарушения не носят существенный характер и не создают реальную угрозу интересам кредиторов (вкладчиков) банка. Если бы такие нарушения носили существенный характер²⁶, Банк России применил бы к Банку меры воздействия, предусмотренные частью 2 статьи 74 Закона о Банке России, руководствуясь принятым им нормативным актом: Инструкцией Банка России № 188-И. Ни одной из предусмотренных частью 2 статьи 74 Закона о Банке России принудительных мер к ООО КБ «Платина» в рамках выявленных нарушений банковского законодательства, положенных в основу четырех предписаний, рассмотренных в настоящем подразделе Заключения, применено Банком России не было, что исходя из требований банковского законодательства и нормативных актов Банка России свидетельствует об отсутствии существенного характера нарушений, создающих реальную угрозу интересам кредиторов (вкладчиков) банка и, следовательно, не может стать основанием для применения такой исключительной меры воздействия как отзыв лицензии у ООО КБ «Платина».

4. В действиях ООО «Банка Платина» в отношении нарушений Закона 115-ФЗ отсутствует квалифицирующий признак «неоднократность»

²⁵ Информация Временной администрации Банка России о состоянии дел в ООО КБ «Платина» (на 15.10.2021).

²⁶ Отсутствие существенности нарушений установлено также в «Заключении специалиста по результатам экономического исследования» от 22.11.2021 № 02/11/21.

В соответствии с пунктом 6.1 ст. 20 Закона о банках и банковской деятельности Банк России может отозвать у кредитной организации лицензию на осуществление банковских операций в случаях: неоднократного в течение одного года нарушения требований, предусмотренных статьями 6, 7 (за исключением пункта 3 статьи 7), 7.2, 7.3 и 7.5 Закона 115-ФЗ, и (или) неоднократного в течение одного года нарушения требований нормативных актов Банка России, изданных в соответствии с указанным Федеральным законом.

Таким образом, юридический состав указанного правонарушения включает в себя:

- нарушение положений Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;
- неоднократность такого нарушения;
- совершение нарушения в течение одного года.

При этом понятие «неоднократность» в законодательстве отсутствует.

В то же время Толковый словарь Ожегова С.И. определяет неоднократность как происходящие, производимое, имеющий место несколько раз, например, неоднократные (напоминания несколько раз) (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 2006).

В судебной практике мы встречаем следующее понимание неоднократности:

– Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 15.05.2008 № А33-20583/2006-03АП-1061/2008 по делу № А33-20583/2006:

«...Под неоднократным понимается такое количество нарушений, которое дает возможность сделать вывод о систематическом характере нарушений...»;

– Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2011 № 18АП-5000/2011 по делу № А76-16292/2010:

«...Под неоднократностью понимается нарушение, допущенное не менее двух раз...»;

– Определение Конституционного Суда РФ от 21.03.2013 № 475-О:

«...согласно статье 16 УК Российской Федерации, признанной утратившей силу, под неоднократностью преступлений понималось совершение лицом двух или более преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи данного Кодекса...»;

Таким образом, под неоднократностью нарушений следует понимать такое количество действий, которое характеризуется как минимум двумя и более нарушениями действующего законодательства, установленными юрисдикционным органом, и которые позволяют сделать вывод о систематическом характере нарушений.

Однако норма пункта пунктом 6.1 ст. 20 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 говорит о неоднократном нарушении в течение одного года.

В судебной практике выработан следующий подход по данному вопросу.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2015 N 09АП-55402/2014-АК по делу N А40-88965/14:

«...нарушения, выявленные в рамках одной проверки, с учетом конкретных обстоятельств дела, не могут быть квалифицированы как неоднократные нарушения Закона о противодействии легализации, влекущие отзыв лицензии по смыслу пункта 6 части первой статьи 20 Закона...».

Аналогичный вывод содержится в решении Арбитражного суда г. Москвы от 21.10.2021 по делу №А40-65046/21-130-398 и Постановлении

Арбитражного суда Московского округа от 26.05.2015 N Ф05-5378/2015 по делу N А40-88965/14.

Таким образом, по общему смыслу нормы пункта 6.1 ст. 20 Закона о банках отзыв лицензии у кредитной организации возможен только в случае двух и более нарушений Закона, установленных в рамках нескольких проверок Банка России и, соответственно, установленных в рамках двух и более предписаний, вынесенных Банком России.

В соответствии с данными фактическими обстоятельствами Банк России установил нарушения Закона 115-ФЗ в рамках одной проверки деятельности ООО КБ «Платина». Факт нарушения указанного закона подтверждается только одним предписанием от 26.08.2021 №12-1-1/4214ДСП.

Следовательно, в действиях ООО КБ «Платина» отсутствует юридический состав правонарушения, установленный пунктом 6.1 ст. 20 Закона о банках, по причине отсутствия неоднократности нарушений, совершенных в течение одного года. Таким образом, Банк России в отсутствие юридического состава правонарушения, предусмотренного пунктом 6.1 части 1 ст. 20 Закона о банках, незаконно отозвал лицензию у ООО КБ «Платина».

5. Отзыв лицензии является исключительной мерой воздействия, которая, при условии отсутствия существенности (или наличия малозначительности) и/или отсутствия неоднократности со стороны ООО КБ «Платина», не может быть применена

Современный гражданский оборот характеризуется взаимосвязью публичных и частных интересов. Данная взаимосвязь носит достаточно сложный характер, которая детерминирована вмешательством государства в частные отношения. Причем, не всегда публичные интересы воплощаются через реализацию частных интересов субъектов отношений.

При анализе проблемы о пределах вмешательства государства в экономические отношения в банковском секторе возникает вопрос о том,

должны ли оцениваться соразмерность, пропорциональность и адекватность такой меры как отзыв лицензии по пунктам 6 и 6.1 части 1 ст. 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» допущенным нарушениям.

При ответе на данный вопрос представляется целесообразным исходить из следующего. Согласно положениям пунктов 6 и 6.1 части 1 ст. 20 Закона о банках и банковской деятельности: «Банк России может отозвать у кредитной организации лицензию на осуществление банковских операций...». Однако отзыв лицензии является исключительной мерой, применение которой не может быть произвольным.

К ограничению банковской дееспособности необходимо подходить разумно и обоснованно. Когда кредитная организация способна стабилизировать свое финансовое состояние самостоятельно или с помощью третьих лиц, соответственно, не следует допускать неконтролируемого вмешательства Банка России в их деятельность. Всегда необходимо соотнесение нескольких ценностей: необходимости защищать права кредиторов (вкладчиков) и невмешательства в самостоятельность бизнес-процессов (защита прав акционеров).

Банк России существует в форме юридического лица, но на него возложены четко выраженные публичные функции, связанные с защитой и обеспечением устойчивости рубля, развитием и укреплением банковской системы Российской Федерации, обеспечением стабильности финансового рынка Российской Федерации.

Банк России всегда является сильной стороной в отношениях с кредитными организациями. Поэтому любые решения, принимаемые Банком России, должны быть соразмерными, пропорциональными и адекватными, в том числе и решение об отзыве лицензии у кредитной организации.

Требование применять подобную меру разумно, справедливо подтверждается правовыми позициями высших судебных инстанций, а также развитой судебной практикой.

Так, в силу пункта 20 Постановления Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004 г. № 10²⁷ *отзыв лицензии является особой мерой юридической ответственности*. Соответственно, применение подобной крайней меры ответственности не может быть произвольным.

Согласно Определению КС РФ от 14 декабря 2000 г. № 268-О «Отзыв лицензии на осуществление банковских операций – это решение Банка России, принимаемое в порядке и по основаниям, предусмотренным федеральным законодательством <...> представляет собой исключительную меру воздействия, которая применяется к кредитной организации, допускающей нарушения требований федеральных законов, регламентирующих банковскую деятельность, и нормативных актов Банка России <...>».

Аналогичная позиция также содержится в иных актах Конституционного Суда РФ, актах Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, а также в судебных актах арбитражных судов²⁸.

Анализ изложенных выше судебных актов позволяет выделить следующие критерии, обосновывающие применение такой меры, как отзыв лицензии:

²⁷ Вестник ВАС РФ. 2004. № 8.

²⁸ Определение КС РФ от 9 марта 2017 г. № 565-О, Постановление КС РФ от 25 февраля 2014 г. № 4-П; Постановление КС РФ от 30 июля 2001 г. № 13-П; Постановление Президиума ВАС РФ от 12 мая 2009 г. № 15211/08, Определение ВС РФ от 9 сентября 2015 г. № 305-ЭС15-10641, Определение ВС РФ от 17 октября 2014 г. N 305-КГ14-2919, Определение ВС РФ от 25 августа 2016 г. №301-КГ16-10660, Определения ВС РФ от 6 октября 2015 г. № 307-КГ15-12200, от 15 октября 2015 г. № 305-КГ15-12711; от 2 февраля 2015 г. №305-КГ14-5855, Постановление ФАС МО от 22 сентября 2008 г. № КА-А40/8701-08, Постановление АС Московского округа от 26 мая 2015 г. по делу № А40-88965/14, Решение Арбитражного суда г. Москвы от 28 мая 2010 г. по делу № А40-27074/10-106-112, Постановление 9 ААС от 6 июля 2017 г. № 09АП-20866/2017, Постановления АС Московского округа от 14 апреля 2015 г. по делу № А41 48951/2014; от 19 февраля 2015 г. по делу № А40 58044/14; от 22 января 2015 г. по делу № А40-43839/14; от 27 апреля 2015 г. по делу № А40 140335/2014; Постановления АС Уральского округа от 20 июля 2016 г. № Ф09-7255/16; от 20 августа 2015 г. № Ф09-5112/15; от 07 октября 2014 г. № Ф09-6495/14; от 29 июня 2011 г. № Ф09-3766/11-С1; от 22 апреля 2010 г. № Ф09-2676/10-С1; от 18 января 2010 г. № Ф09-10895/09-С1; Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 27 августа 2009 г. № А58 8143/08; Постановление АС Северо-Кавказского округа от 21 июля 2016 г. по делу № А63 8587/2015; Постановление 9 ААС от 06 июля 2017 г. № 09АП-20866/2017; Постановление 4 ААС от 23 июня 2010 г. по делу № А19-29453/2009.

1. соразмерность (пропорциональность) последствиям допущенных нарушений;
2. адекватность;
3. справедливость;
4. необходимость²⁹.

Кроме того, необходимо учитывать, что ст. 20 Закона о банках имеет диспозитивную и императивную части. Распорядительное полномочие банка отзывать лицензию закреплено в случае применения оснований по части 1 ст. 20 Закона о банках. Императивное требование отозвать лицензию – на основании части 2 ст. 20 Закона о банках.

Поэтому особенно важно анализировать характер последствий допущенных нарушений, когда у Банка России есть право, но не обязанность отозвать лицензию у финансовой организации.

Таким образом, Банк России при разрешении вопроса о возможности отзыва у кредитной организации лицензии на основании пунктов 6 и 6.1 части 1 ст. 20 Закона о банках и банковской деятельности должен руководствоваться критериями соразмерности (пропорциональности), адекватности, справедливости и необходимости.

Подобное поведение Банка России соответствует принципу правовой определённости и доктрине защиты законных ожиданий. Общая идея данной доктрины заключается в том, что одна сторона, являющаяся публичным органом, путем ясного и однозначного обещания, обязательства или представления создает у другой стороны определенное ожидание, служащее оправданием доверившейся стороне, что она положила на сделанное представление³⁰.

По своей сути данная доктрина служит для защиты слабой стороны от осуществления органами государственной власти своих дискреционных

²⁹ Более подробно см.: Карелина С.А. К вопросу о пределах вмешательства государства в процесс несостоятельности (банкротства) (на примере банковского сектора) // Вестник арбитражной практики. 2018. №2.

³⁰ Роор К.А. Соотношение эстоппеля и доктрины законных ожиданий // Вестник арбитражной практики. 2017. N 3. СПС «КонсультантПлюс».

полномочий, усмотрения должностного лица³¹, выступает основанием для обжалования властно-распорядительных актов, если они не соответствуют законным ожиданиям лица³².

Данная доктрина является общепризнанным принципом и получила широкое распространение в международном праве: «Понимая значимость института, Европейское сообщество предоставляет субъектам компенсацию за ущерб, вследствие нарушения принципа защиты законных ожиданий. В решении Европейского суда справедливости по делу Opel Austria GmbH v Council of the European Union было определено, что "...принцип доброй совести является в международном праве следствием принципа защиты законных ожиданий, которые в соответствии с судебной практикой формируют часть правового порядка Сообщества... Любой *экономический оператор, которому учреждение дало оправданные надежды* (курсив мой - С.К.), может полагаться на принцип защиты законных ожиданий...»³³.

Данная доктрина также не чужда и отечественному праву и неоднократно применялась Президиумом ВАС РФ (Постановления Президиума ВАС РФ от 29 марта 2011 года № 14057/10³⁴, от 18 мая 2011 года № 15025/10)³⁵.

В самой современной практике Конституционного Суда РФ она также получила свое подтверждение в связи с рассмотрением так называемого «дела Н.В. Кузнецова»³⁶.

³¹ Там же.

³² Соколов И.А. Судебный пересмотр решений органов исполнительной власти как форма административной юстиции в Великобритании // Административное право и процесс. 2009. N 2. СПС «КонсультантПлюс».

³³ Николаев А.В. Эстоппель в российском праве: проблемы и перспективы практического применения // Международное публичное и частное право. 2014. № 4.

³⁴ Вестник ВАС РФ. 2011. № 8.

³⁵ Там же.

³⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2021 № 34-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 15.25 и пункта 2 части 1 статьи 25.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 6 части 1 статьи 1, частей 4 и 5 статьи 12 Федерального закона "О валютном регулировании и валютном контроле", а также части 2 статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О валютном регулировании и валютном контроле" в связи с жалобой гражданина Н.В. Кузнецова».

В указанном Постановлении Конституционный Суд РФ обращает особое внимание на важность законодательной определенности в отношении административно-правовых последствий действий лица. Закрепляя и изменяя составы административных правонарушений и наказания за их совершение, законодатель связан вытекающими из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации критериями допустимости ограничений прав и свобод, их соразмерности конституционно одобряемым целям, а также обязан соблюдать гарантируемое ею статьей 19 (часть 1) равенство всех перед законом, означающее, что **любое административное правонарушение, а равно санкции за его совершение должны быть четко определены в законе, причем так, чтобы исходя из текста нормы - в случае необходимости с помощью данного судами толкования - каждый мог предвидеть административно-правовые последствия своих действий (бездействия).** Иначе может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что ослабляет гарантии защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц от произвольного преследования и наказания. Помимо того, **меры административной ответственности и правила их применения должны не только отвечать характеру правонарушения, его опасности для защищаемых законом ценностей, но и обеспечивать учет причин и условий его совершения, личности виновного и степени вины, гарантируя адекватность порождаемых последствий для правонарушителя тому вреду, который им причинен, не допуская избыточного государственного принуждения и сохраняя баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от противоправных посягательств.**

Изложенные правовые позиции высказаны Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 25 января 2001 года № 1-П, от 19 марта 2003 года № 3-П, от 27 мая 2008 года №, от 13 июля 2010 года № 15-П,

от 18 мая 2012 года № 12-П, от 17 января 2013 года № 1-П, от 14 февраля 2013 года № 4-П, от 4 февраля 2020 года № 7-П и др.

Соответственно, наличие у Банка России диспозитивного права, а не обязанности, предусмотренной пунктами 6 и 6.1 части 1 ст. 20 Закона о банках и банковской деятельности по отзыву лицензии, создаёт у кредитной организации законные ожидания о том, что в отношении данной организации будут применены иные меры воздействия, предусмотренные положениями ст. 74 Закона о Банке России, поскольку отзыв лицензии является исключительной мерой воздействия.

Как было отмечено ранее, установленные действующим законодательством меры воздействия, реализуемые Банком России и связанные с ограничением прав и свобод, к примеру, отзыв лицензии, должны быть адекватны выявленным правонарушениям.

В противном случае, возможно аннулирование лицензии, независимо от наступления условий, установленных законом, что является недопустимым в силу ст. 17, 18, 45, 46, 55 Конституции РФ.

Обладая правом широкого усмотрения, Банк России, применяя санкции, тем не менее связан нормами Конституции РФ и законодательства о банковской деятельности, из которых следует, что отзыву лицензии должен предшествовать определенный (поэтапный) процесс (процедура), позволяющий не сразу отзываться лицензию, а только с соблюдением установленной законом процедуры, предоставляющей гарантии защиты прав слабой стороны правоотношений (проверяемого субъекта предпринимательской деятельности).³⁷

Право Банка России на отзыв у кредитных организаций лицензии на проведение банковских операций за неисполнение законодательства РФ в данной области должно соответствовать Рекомендациям 17, 23 и 29 Рекомендаций ФАТФ, которые обязывают страны – члены ФАТФ применять

³⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2015 N 09АП-55402/2014-АК по делу № А40-88965/14

к финансовым учреждениям адекватные меры регулирования и надзора, наделять соответствующие национальные органы полномочиями для мониторинга и обеспечения соблюдения финансовыми учреждениями требований законодательства в рассматриваемой области, а также обеспечить возможность применения эффективных, пропорциональных и профилактических санкций в отношении лиц, нарушающих требования законодательства.

Полномочия Банка России по применению адекватных мер регулирования и надзора в отношении банков, включая возможность отзыва банковской лицензии, в целях предотвращения вовлечения банков в преступную деятельность должно соответствовать 18 и 23 Принципам эффективного банковского надзора Базельского комитета банковского надзора.

Исходя из указанных принципов, следует, что принятие Банком России решения об отзыве у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций по основаниям, установленным частью 1 ст. 20 Закона о банках, сопровождается проведением всестороннего анализа деятельности такой кредитной организации не только на предмет наличия фактов неисполнения федеральных законов, но и на предмет объема (количества) проводимых кредитной организацией операций, наличия (отсутствия) фактов, угрожающих законным интересам кредиторов и вкладчиков, и стабильности банковской системы в целом.

Таким образом, отзыв лицензии у кредитной организации является исключительной мерой воздействия, которую необходимо реализовывать с учетом тяжести совершенных правонарушений кредитной организации, на основании всестороннего анализа деятельности такой организации, при условии невозможности достижения цели по предотвращению вовлечения банков в преступную деятельность с помощью иных мер воздействия.

Как было указано, данный вывод подтверждается Определением Конституционного Суда РФ от 14.12.2000 №268-О, в котором указано, что

отзыв лицензии на осуществление банковских операций – это решение Банка России, принимаемое в порядке и по основаниям, предусмотренным федеральным законодательством и представляет собой исключительную меру воздействия, которая применяется к кредитной организации, допускающей нарушения требований федеральных законов, регламентирующих банковскую деятельность, и нормативных актов Банка России.

**5.1. Нарушение противозаконного законодательства:
пункт 6.1 части первой статьи 20 Закона о банках и
банковской деятельности**

Вместе с тем, как было ранее указано, нарушения, которые, по мнению Банка России, имели место у ООО КБ «Платина» в части противозаконного законодательства, можно группировать по следующим основаниям:

- отсутствие сведений об ИНН клиента;
- отсутствие сведений об организационно-правовой форме клиента;
- отсутствие сведений о дате государственной регистрации и номере счета банка;
- несвоевременное исполнение обязанности по предоставлении сведений по запросу Росфинмониторинга.

Оценивая данные нарушения с точки зрения соразмерности последствиям допущенных нарушений, адекватности применяемых мер, справедливости и необходимости, представляется возможным прийти к однозначному выводу о том, что отзыв лицензии нарушает указанные принципы, поскольку отсутствие сведений об ИНН либо компенсировалось иными сведениями, позволяющими идентифицировать клиента банка, либо вовсе не являлось обязательным для предоставления кредитной организацией в соответствии с требованиями действующего законодательства. Равным образом, несвоевременное предоставление информации по запросу Росфинмониторинга также не может быть положено в основу решения об

отзыве лицензии у банка в силу несоизмеримости меры воздействия и последствию нарушения.

Кроме того, лица, в отношении которых, по мнению Банка России, были представлены не достаточные данные, не уличены в совершении правонарушений, предусмотренных противомоделгализационным законодательством, следовательно, нарушения, допущенные ООО КБ «Платина», носят формальный характер.

При этом, как доказано ранее, нарушения ООО КБ «Платина», установленные предписанием от 26.08.2021 №12-1-1/4214ДСП (Предписание № 2), являются малозначительными и однократными, следовательно, не представляют существенную угрозу общественным отношениям в области противодействия легализации (отмывания) доходов, добытых преступных путём.

Более того, незначительный размер штрафа, наложенный на ООО КБ «Платина» Предписанием № 2, а также последующее устранение всех нарушений банком свидетельствуют об отсутствии общественной опасности нарушений, совершенных ООО КБ «Платина».

Однако, вопреки указанным обстоятельствам и отсутствия всестороннего анализа деятельности ООО КБ «Платина» со стороны Банка России не только на предмет наличия фактов неисполнения федеральных законов, но и на предмет объема (количества) проводимых ООО КБ «Платина» операций, наличия (отсутствия) фактов, угрожающих законным интересам кредиторов и вкладчиков ООО КБ «Платина», и стабильности банковской системы в целом, Банк России применил исключительную меру воздействия в виде отзыва лицензии у ООО КБ «Платина».

5.2.Нарушение банковского законодательства: пункт 6 части первой ст. 20 Закона о банках и банковской деятельности

Согласно пункту 6 части 1 ст. 20 Закона о банках и банковской деятельности Банк России может отозвать лицензию у банка в случае неисполнения федеральных законов, регулирующих банковскую

деятельность, а также нормативных актов Банка России, если в течение одного года к кредитной организации неоднократно применялись меры, предусмотренные Законом о Банке России. Как было установлено в настоящем заключении с учетом позиции, выработанной судебной практикой, в том числе Конституционного Суда РФ, любое административное правонарушение, а равно санкции за его совершение должны быть четко определены в законе, причем так, чтобы исходя из текста нормы - в случае необходимости с помощью данного судами толкования - каждый мог предвидеть административно-правовые последствия своих действий (бездействия). К сожалению, рассматриваемая норма Закона о банках и банковской деятельности без системного ее толкования не позволяет банкам предвидеть административно-правовые последствия своих действий (бездействия).

В случае, являющемся предметом рассмотрения настоящего Заключения, как было подробно рассмотрено в пункте 3 раздела III, к ООО КБ «Платина» неоднократно в течение года применялись меры воздействия части 1 статьи 74 Закона о Банке России.

При этом, как справедливо отмечается в экспертной литературе, «отзыв лицензии на осуществление банковских операций **не влечет прекращения деятельности кредитной организации как юридического лица**, а означает лишь запрещение совершать какие-либо банковские операции и представляет собой, как уже было сказано, **исключительную, точнее, самую строгую меру принуждения**, которая применяется к кредитной организации, допускающей нарушения требований федеральных законов, регламентирующих банковскую деятельность, и нормативных актов Банка России, либо в случае, если финансовое состояние кредитной организации ухудшается далее допустимых пределов, установленных законом»³⁸.

³⁸ Рожественская Т.Э., Гузнов А.Г. Публичное банковское право: учебник для магистров. М.: Проспект, 2016. 448 с. СПС «КонсультантПлюс».

При этом из проведенного толкования норм статьи 74 Закона о Банке России очевиден переход от предупредительных и «мягких» принудительных мер части 1 ст. 74 Закона о Банке России к все более «строгим» принудительным мерам части 2 ст. 74 Закона о Банке России, самой строгой, исключительной мерой из которых законодатель называет отзыв лицензии.

Поэтому норма пункта 6 части 1 ст. 20 Закона о банках и банковской деятельности не может трактоваться в отрыве от классификации мер воздействия, предусмотренных ст. 74 Закона о Банке России. Следовательно, **Банк России имеет право отозвать лицензию у банка не за любое неисполнение федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка России, а только по основаниям, предусмотренным частью 2 ст. 74 Закона о Банке России**, то есть если установлено 1) неисполнение предписаний Банка России об устранении нарушений; 2) нарушения федеральных законов и нормативных актов Банка России, если эти нарушения создают реальную угрозу интересам кредиторов и вкладчикам; 3) осуществление кредитной организацией операций и сделок, если эти операции и сделки создают реальную угрозу интересам кредиторов и вкладчиков.

Как установлено Банком России в п. 4.1 Инструкции № 188-И, при принятии решения о применении мер учитываются характер допущенного нарушения, причины, обусловившие его возникновение, и степень влияния на экономическое положение (финансовую устойчивость) кредитной организации, общее финансовое состояние кредитной организации, положение кредитной организации на федеральном и региональном рынках банковских услуг, наличие у кредитной организации согласованного с Банком России плана мер по финансовому оздоровлению или плана восстановления финансовой устойчивости, определяющих сроки и этапы приведения деятельности кредитной организации в соответствие с требованиями Банка России, а также степень влияния на бесперебойность

функционирования платежных систем, субъектом которых является кредитная организация.

Таким образом, **отзыв лицензии, как финальная мера, может быть введена в случае нарушений таких же или более серьезных, чем перечислены в п. 4.1 Инструкции № 188-И для введения иных мер воздействия части 2 статьи 74 Закона о Банке России**, в том числе штрафов, ограничения осуществления банковских операций и др.

Как было обосновано в пункте 3 раздела III настоящего Заключение, ни одной из предусмотренных частью 2 статьи 74 Закона о Банке России принудительных мер к ООО КБ «Платина» в рамках выявленных нарушений банковского законодательства, положенных в основу четырех предписаний, применено Банком России не было, что исходя из требований банковского законодательства и нормативных актов Банка России свидетельствует об отсутствии существенного характера нарушений, создающих реальную угрозу интересам кредиторов (вкладчиков) банка и, следовательно, не может стать основанием для применения такой исключительной меры воздействия как отзыв лицензии у ООО КБ «Платина».

Таким образом, Банк России, вынося приказ от 17.09.2021 № ОД-1938 об отзыве лицензии, не соотнёс нарушения, допущенные кредитной организацией, с необходимостью оценки этих нарушений с точки зрения соразмерности последствиям допущенных нарушений и адекватности применяемых мер.

В результате отзыв лицензии у ООО КБ «Платина» является избыточной мерой, принятой Банком России в отсутствие необходимых оснований, и тем самым нивелирует смысл и природу данной меры воздействия как исключительной, применяемой в отсутствие иных способов воздействия на кредитную организацию.

С учетом вышеизложенного, Приказ Банка России от 17.09.2021 № ОД-1938 не соответствует требованиям действующего законодательства и является незаконным.

6. Заявитель вправе, в рамках процесса оспаривания ненормативного правового акта Банка России об отзыве лицензии, оспаривать незаконные акты Банка России административно – властного характера

В соответствии с Определением Конституционного Суда РФ от 14.12.2000 № 268-О применяемые к кредитной организации принудительные меры воздействия оформляются в виде предписания, т.е. в виде акта, носящего административно - властный характер. В соответствии со статьей 46 (часть 2) Конституции Российской Федерации и пунктом 2 статьи 11 ГК Российской Федерации решение, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в суд.

Соответствующая норма содержится и в ст. 22 АПК Российской Федерации.

Таким образом, кредитная организация до принятия Банком России решения об отзыве лицензии на осуществление банковской деятельности имеет доступ к правосудию и возможность получения судебной оценки соответствующих актов Банка России. В случае, если кредитная организация не воспользовалась правом на обжалование ненормативных актов Банка России, законность и обоснованность их принятия может быть предметом судебного разбирательства по заявлению о признании недействительным приказа Банка России об отзыве лицензии³⁹.

Наличие предварительного и последующего судебного контроля на основе жалобы кредитной организации является формой реализации конституционного права на судебную защиту прав и свобод и права на обжалование в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти и должностных лиц (статья 46, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации) и не означает умаления или ущемления этих конституционных прав.

³⁹ Определение ВАС РФ от 18.10.2010 № ВАС-11654/10 по делу № А40-120160/09-2-685/А40-120161/09-2-686, Определение Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 № 866-О

Таким образом, данные положения не ограничивают Банк в конституционном праве на судебную защиту, включая проверку законности и обоснованности прежде принятых Банком России ненормативных актов при рассмотрении дела по заявлению о признании недействительным Приказа Банка России об отзыве лицензии.

Из фактических обстоятельств дела следует, что основанием для вынесения Приказа Банка России от 17.09.2021 № ОД-1938 было предписание от 26.08.2021 №12-1-1/4214ДСП, которым Банк России установил нарушения ООО КБ «Платина» положений Закона 115-ФЗ.

Вместе с тем, как было обосновано ранее, действия ООО КБ «Платина» не нарушили положения подпункта 4 пункта 1 статьи 7, подпункта 1 и 2 пункта 1 статьи 7.2 Закона 115-ФЗ, Положение № 499-П и Указание Банка России от 17.10.2018 № 4936-У.

При этом даже если рассматривать указанные действия как правонарушения, то данные правонарушения необходимо рассматривать как малозначительные, поскольку, как было указано ранее, имеет место отсутствие существенной угрозы охраняемым общественным отношениям в области противодействия легализации (отмывания) доходов, добытых преступным путем.

Следовательно, можно утверждать, что предписание от 26.08.2021 №12-1-1/4214ДСП также является незаконным и не может быть положено в основания приказа Банка России от 17.09.2021 № ОД-1938 об отзыве лицензии у ООО КБ «Платина».

Однако факт незаконности такого акта может установить только суд по заявлению заинтересованной стороны в рамках последующего судебного контроля, на что неоднократно указывал Конституционный Суд РФ в своих определениях.

Установление незаконности Предписания от 26.08.2021 №12-1-1/4214ДСП влечет незаконность самого Приказа Банка России от 17.09.2021

№ ОД-1938, поскольку последний вынесен на основании незаконного ненормативного правового акта Банка России.

Таким образом, заявители по делу А40-226623/2021 вправе оспаривать законность Предписания от 26.08.2021 №12-1-1/4214ДСП, положенного в основу Приказа Банка России от 17.09.2021 № ОД-1938.

Кроме того, предписание Банка России от 10.09.2021 № 45-51/14411ДСП, создающий критерий неоднократности, также не может быть основанием для отзыва лицензии у Банка, поскольку срок для исполнения данного предписания для ООО КБ «Платина» не истек к моменту отзыва лицензии, и, следовательно, данное предписание даже по формальным основаниям не может быть положено в основание отзыва лицензии у Банка.

7. Банк России обязан доказать законность вынесенного акта

В соответствии с частью 5 статьи 200 АПК РФ обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействий), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

В литературе и судебной практике сложился подход, в соответствии с которым на орган, организацию, лицо, наделенные государственными или иными публичными полномочиями и принявшие оспариваемые решения либо совершившие оспариваемые действия (бездействие), возлагается обязанность доказать:

– соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих:

а) полномочия органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, на принятие оспариваемого решения, совершение оспариваемого действия (бездействия);

б) порядок принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия) в случае, если такой порядок установлен;

в) основания для принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия), если такие основания предусмотрены нормативными правовыми актами;

– соответствует ли содержание оспариваемого решения, совершенного оспариваемого действия (бездействия) нормативным правовым актам, регулирующим спорные отношения.

Из представленных в распоряжение экспертов материалов не следует, что Банк России привёл исчерпывающие доводы или доказательства, подтверждающие законность вынесенного Приказа Банка России от 17.09.2021 № ОД-1938.

Более того, незаконность Приказа Банка России от 17.09.2021 № ОД-1938 подтверждается обстоятельствами, указанными ранее в пунктах 3 и 5 раздела III настоящего заключения.

Таким образом, в нарушение статьи 65 АПК РФ Банком России не доказано соответствие вышеуказанного оспариваемого ненормативного правового акта нормам действующего законодательства.

КРАТКИЕ ИТОГОВЫЕ ВЫВОДЫ

У Банка России отсутствовали правовые основания для отзыва лицензии у ООО КБ «Платина».

Как следует из Закона о Банке России, нормативных актов Банка России и позиции Конституционного Суда РФ, отзыв лицензии у банка представляет собой исключительную меру воздействия, которая применяется к кредитной организации, допускающей существенные нарушения требований федеральных законов, регламентирующих банковскую деятельность, и нормативных актов Банка России.

Исходя из выработанной правоприменительной практики, меры воздействия за нарушение банковского законодательства, применяемые Банком России, имеют административную природу. Поэтому, за исключением отдельных процедурных вопросов, связанных с внесудебным порядком применения мер воздействия, к мерам воздействия Банка России применяются правовые нормы и институты административного права. В частности, применительно к отношениям по применению Банком России мер воздействия к кредитным организациям судебная практика выработала подход о допустимости применения малозначительности к действиям, совершенным кредитными организациями и освобождении кредитных организаций от ответственности.

Таким образом, при рассмотрении заявлений об оспаривании действий Банка России по применению мер воздействия за нарушение банковского законодательства суд, как юрисдикционный орган, обязан проверять нарушения, совершенные кредитными организациями, на наличие признаков малозначительности, и вправе освобождать кредитные организации от ответственности за малозначительные правонарушения.

Действия, совершенные Банком «Платина» в рамках соблюдения противозаконного законодательства (Предписание от 26.08.2021 №12-1-1/4214ДСП), отвечают критерию малозначительности, поскольку с

учетом характера совершенного правонарушения и роли ООО КБ «Платина», размера вреда и тяжести наступивших последствий, не представляют существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

В действиях ООО «Банка Платина» в отношении нарушений Закона 115-ФЗ отсутствует квалифицирующий для применения пункта 6.1 части 1 ст. 20 Закона о банках признак «неоднократность».

Исходя из позиции, выработанной судебной практикой, нарушения, выявленные в рамках одной проверки, не могут быть квалифицированы как неоднократные нарушения Закона о противодействии легализации, влекущие отзыв лицензии по смыслу пункта 6 части первой статьи 20 Закона о банках. В соответствии с данными фактическими обстоятельствами Банк России установил нарушение Закона 115-ФЗ в рамках одной проверки деятельности ООО КБ «Платина». Факт нарушения указанного закона подтверждается только одним предписанием от 26.08.2021 №12-1-1/4214ДСП.

Следовательно, в действиях ООО КБ «Платина» отсутствует юридический состав правонарушения, установленный пунктом 6.1 части 1 ст. 20 Закона о банках, по причине отсутствия неоднократности нарушений, совершенных в течение одного года.

Таким образом, Банк России в отсутствие юридического состава правонарушения, предусмотренного пунктом 6.1 ст. 20 Закона о банках и банковской деятельности, незаконно отозвал лицензию у ООО КБ «Платина».

Применение пункта 6 части первой ст. 20 Закона о банках и банковской деятельности за установленные в Предписаниях № 1,3,4,5 является незаконным.

Отзыв лицензии, как финальная мера воздействия, может быть введена в случае нарушений таких же или более серьезных, чем перечислены в п. 4.1 Инструкции № 188-И для введения иных мер воздействия части 2 статьи 74 Закона о Банке России, в том числе штрафов, ограничения осуществления банковских операций и др.

В основу всех предписаний Банка России к ООО КБ «Платина» были положены исключительно нормы статьи 74 Закона о Банке России. Однако в отношении действий, совершенных ООО КБ «Платина» в рамках соблюдения банковского законодательства установлено отсутствие их существенности, поскольку ни одной из предусмотренных частью 2 статьи 74 Закона о Банке России принудительных мер к ООО КБ «Платина» в рамках выявленных нарушений банковского законодательства, положенных в основу четырех предписаний, рассмотренных в Заключении, применено Банком России не было, что, исходя из требований банковского законодательства и нормативных актов Банка России, свидетельствует об отсутствии существенного характера нарушений, создающих реальную угрозу интересам кредиторов (вкладчиков) банка.

Банк России имеет право отозвать лицензию у банка не за любое неисполнение федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка России, а только по основаниям, предусмотренным частью 2 ст. 74 Закона о Банке России, то есть, если установлено: 1) неисполнение предписаний Банка России об устранении нарушений; 2) нарушения федеральных законов и нормативных актов Банка России, если эти нарушения создают реальную угрозу интересам кредиторов и вкладчикам; 3) осуществление кредитной организацией операций и сделок, если эти операции и сделки создают реальную угрозу интересам кредиторов и вкладчиков.

Таким образом, отзыв лицензии является исключительной мерой воздействия, которая при условии отсутствия существенности (или наличия малозначительности) и/или отсутствия неоднократности со стороны ООО КБ «Платина» не может быть применена.

Наличие у Банка России диспозитивного права, а не обязанности, предусмотренной пунктами 6 и 6.1 части 1 ст. 20 Закона о банках и банковской деятельности по отзыву лицензии, создаёт у кредитной организации законные ожидания о том, что в отношении данной организации

будут применены иные меры воздействия, предусмотренные положениями ст. 74 Закона о Банке России, поскольку отзыв лицензии является исключительной мерой воздействия. В противном случае, возможно аннулирование лицензии, независимо от наступления условий, установленных законом, что является недопустимым в силу ст. 17, 18, 45, 46, 55 Конституции РФ. В результате, как подтверждается выработанной судебной практикой, в том числе Конституционного Суда РФ, отзыв лицензии у ООО КБ «Платина» является избыточной мерой, принятой Банком России в отсутствие необходимых оснований, и тем самым нивелирует смысл и природу данной меры воздействия как исключительной, применяемой в отсутствие иных способов воздействия на кредитную организацию.

Заявитель вправе, в рамках процесса оспаривания ненормативного правового акта Банка России об отзыве лицензии, оспаривать незаконные акты Банка России административно – властного характера. В соответствии с Определением Конституционного Суда РФ от 14.12.2000 № 268-О в случае, если кредитная организация не воспользовалась правом на обжалование ненормативных актов Банка России, законность и обоснованность их принятия может быть предметом судебного разбирательства по заявлению о признании недействительным приказа Банка России об отзыве лицензии.

Действия ООО КБ «Платина» не нарушили положения подпункта 4 пункта 1 статьи 7, подпункта 1 и 2 пункта 1 статьи 7.2 Закона 115-ФЗ, Положение № 499-П и Указание Банка России от 17.10.2018 № 4936-У. Таким образом, предписание от 26.08.2021 №12-1-1/4214ДСП также является незаконным и не может быть положено в основания приказа Банка России от 17.09.2021 № ОД-1938 об отзыве лицензии у ООО КБ «Платина».

Однако факт незаконности такого акта может установить только суд по заявлению заинтересованной стороны в рамках последующего судебного

контроля, на что неоднократно указывал Конституционный Суд РФ в своих определениях.

Установление незаконности Предписания от 26.08.2021 №12-1-1/4214ДСП влечет незаконность самого Приказа Банка России от 17.09.2021 № ОД-1938, поскольку последний вынесен на основании незаконного ненормативного правового акта Банка России.

Таким образом, заявители по делу А40-226623/2021 вправе оспаривать законность Предписания от 26.08.2021 №12-1-1/4214ДСП, положенного в основу Приказа Банка России от 17.09.2021 № ОД-1938.

Кроме того, предписание Банка России от 10.09.2021 № 45-51/14411ДСП, создающий критерий неоднократности, также не может быть основанием для отзыва лицензии у Банка, поскольку срок для исполнения данного предписания для ООО КБ «Платина» не истек к моменту отзыва лицензии, и, следовательно, данное предписание даже по формальным основаниям не может быть положено в основание отзыва лицензии у Банка.

В соответствии с частью 5 статьи 200 АПК РФ обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействий), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие). Из представленных в распоряжение экспертов материалов не следует, что Банк России привёл исчерпывающие доводы или доказательства, подтверждающие законность вынесенного Приказа Банка России от 17.09.2021 № ОД-1938.

В нарушение статьи 65 АПК РФ Банком России не доказано соответствие вышеуказанного оспариваемого ненормативного правового акта нормам действующего законодательства.

Таким образом, в силу несущественности или малозначительности нарушений, совершенных ООО КБ «Платина», отсутствия в действиях ООО КБ «Платина» юридического состава правонарушения, предусмотренного пунктом 6.1 части 1 статьи 20 Закона о банках, в виду отсутствия неоднократности нарушений, несоразмерности меры воздействия, избранной Банком России, природе и характеру совершенных нарушений со стороны ООО КБ «Платина» приказ Банка России от 17.09.2021 № ОД-1938 не соответствует требованиям действующего законодательства и является незаконным.

Профессор кафедры
предпринимательского права
Юридического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук

С.А. Карелина

Доцент кафедры
предпринимательского права
Юридического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук, доцент

Е.Б. Лаутс

ПОДПИСЬ
УДОСТОВЕРЯЮ
«15 12 2021 г.
Карелиной С.А.
Лауте Е.Б.
Суд. Эксперт

Карелина Светлана Александровна – стаж работы по юридической специальности более 28 лет, профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ (с февраля 1995 года), доктор юридических наук с 2009 года.

Автор свыше 150 публикаций по указанной тематике, в т. ч.:

1. *Карелина С.А.* Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебно-практическое пособие. М., 2007. 360 с.
2. *Карелина С.А.* Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: ВолтерсКлувер, 2008. 568 с.
3. *Карелина С.А.* Особенности реализации принципов правового регулирования отношений, возникающих в связи с несостоятельностью (банкротством) должника // Коллективная монография (Под ред. М.А. Егоровой). М., 2016.
4. Karelina S.A. «Assets Swaps the Measure to Help Debtors Recover Their Solvency under Russian Federal Law» (Замещение активов как мера по восстановлению платежеспособности должника по законодательству РФ) / Сборник «Review of Corporate Reorganization&Restructuring» (Юридическое Исследование по Реорганизации и Реструктуризации Корпорации (опубликовано на китайском языке). Пекин, 2015.
5. Сравнительный анализ процедур банкротства: учебное пособие / Под ред. Yean-LucVallens и CesareGiorgini. Paris. 2015. (на французском языке) (в соавторстве).
6. *Карелина С.А.* Категория ответственности и институт несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2015. № 2.
7. Karelina S.A. Legal regulation of insolvency electric power entities in Russia // Merjus. 2013. (в соавторстве).
8. Karelina S.A. Die Besonderheiten der Durchführung von Maßnahmen zur Vorbeugung der Insolvenz von Kreditorganisation (на немецком языке) в сборнике “Finanzmarktregulierung zwischen Innovation und Kontinuität in Deutschland, Europa und Russland» (Herausgegeben von G. Bachmann und B. Breig) (Mohr Siebeck, 2014).
9. *Карелина С.А.* Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» // Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) / Отв. ред. С.А. Карелина. М., Городец. 2011.
10. *Карелина С.А.* Институт несостоятельности (банкротства) по законодательству РФ // Insolvency and Restructuring in Germany Yearbook 2012: Сборник статей. Berlin., 2012.
11. *Карелина С.А.* Институт несостоятельности (банкротства) как инструмент повышения эффективности рыночной экономики / Сборник статей по итогам круглого стола 20 марта 2014 г. М., 2014.
12. *Карелина С.А.* К вопросу о пределах вмешательства государства в процесс несостоятельности (банкротства) (на примере банковского сектора) // Вестник арбитражной практики. 2018. № 2 и др.
13. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 992 с. (в соавторстве).
14. *Карелина С.А.* Институт несостоятельности (банкротства) . М., 2017.
15. *Карелина С.А.* Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. 1080 с. (в соавторстве).
16. Предпринимательское право Российской Федерации / Под ред. Е.П. Губина и П.Г. Лахно. 3-е изд. перераб. и доп. М., 2016. (в соавторстве).
17. Корпоративное право: Учебный курс / Под ред. И.С. Шиткиной. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2016. (в соавторстве).

18. Антикризисное управление: механизмы государства, технологии бизнеса: Учебник и практикум / Под общ. ред. Бобылевой А.З. Изд-во Юрайт. М., 2015.
19. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2-х томах / Отв. ред. С.А. Карелина. М., 2019.
20. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: (научная монография). М., Юстицинформ. 2019. (в соавторстве).
21. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: (научная монография). М., Юстицинформ. 2020. (в соавторстве).
22. Проблемы гармонизации экономических отношений и права в цифровой экономике. М., Юстицинформ. 2020.
23. Карелина С.А. Признаки объективного банкротства, используемые при определении оснований привлечения к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица // Хозяйство и право. 2020. № 3.
24. Карелина С.А. Проблемы правовой квалификации группы компаний в российском законодательстве (на примере налогового законодательства) // Хозяйство и право. 2020. № 3.
25. Карелина С.А. Правоотношения несостоятельности (банкротства) и критерии их классификации: монография. М., Юстицинформ. 2020.
26. Карелина С.А. Экономическая сущность несостоятельности и правовая форма ее реализации // Предпринимательское право. 2019. № 2.
27. Karelina S.A. On the Notion of “Group of Companies” in the Juridical Practice of Russia // Russian Law: Theory and Practice. 2020. №1.
28. Права гражданина и интересы публичной власти: монография. М., Статут. 2021. (в соавторстве).
29. Право и противодействие пандемии: возможности и перспективы: монография / Отв. ред. В.Р. Синюков, А.А. Мохов. М., Проспект. 2021 (в соавторстве) и др.

Квалификация специалиста/исполнителя Карелиной С.А.: на официальном сайте Юридического факультета МГУ <https://www.law.msu.ru/employees/141>

Информация на официальном сайте ИСТИНА Интеллектуальная Система Тематического Исследования Научно-технической информации <https://istina.msu.ru/profile/svetlanakarelina/>

125 статей, 65 книг, 147 докладов на конференциях, 4 тезисов докладов, 8 НИР, 1 научный отчёт, 5 наград, 12 членств в научных обществах, 4 членства в редколлегиях журналов, 1 членство в редколлегии сборника, 68 членств в программных комитетах, 2 членства в диссертационных советах, 8 диссертаций, 179 дипломных работ, 30 курсовых работ, 40 учебных курсов, 2 выступления в СМИ

Количество цитирований статей в журналах по данным

РИНЦ: SCIENCE INDEX
Publ 134
Cited 1677

IstinaResearcherID (IRID): 1300649

Лаутс Елизавета Борисовна - стаж работы по юридической специальности более 18 лет, доцент кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ (с сентября 2005 года), кандидат юридических наук с 2007 года.

Автор свыше 150 статей и монографий, в том числе свыше 30 по указанной тематике, в том числе:

1. *Лаутс Е. Б.* Правовые аспекты антикризисного регулирования рынка банковских услуг и институт банкротства кредитных организаций. — Монография. Юстицинформ М, 2018. — 412 с.
2. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития : монография, коллектив авторов / МГУ имени М.В.Ломоносова / отв. ред. Е.П. Губин / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан, Е.Б. Лаутс и др. — Юстицинформ Москва, 2019. — 664 с.
3. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. /Под ред. д.ю.н., проф. Карелиной С.А. Т.2. М.: Статут. 2019. 848 с / С. А. Карелина, А. В. Белицкая, Е.Б. Лаутс и др. — Статут М, 2019. — 848 с.
4. *Лаутс Е. Б.* Закон США ndaa 2021 и правовые проблемы соблюдения банками требований российского законодательства // *Предпринимательское право*. — 2021. — № 4. — С. 61–68
5. *Лаутс Е. Б.* Закон США ndaa 2021 и правовые проблемы обеспечения банками конфиденциальности информации // *Банковское право*. — 2021. — № 5. — С. 47–56
6. *Лаутс Е. Б.* Посредническая деятельность банка: правовые проблемы // *Банковское право*. — 2021. — № 1. — С. 17–25.
7. *Лаутс Е. Б., Мангасарян Э. Н.* Коронакризис и меры антикризисного регулирования рынка банковских услуг: правовые проблемы // *Банковское право*. — 2020. — № 3.
8. *Лаутс Е. Б.* Законодательство о банкротстве кредитных организаций: понятие и соотношение с банковским законодательством // *Банковское право*. — 2018. — № 4. — С. 34–41.
9. *Лаутс Е. Б.* Правовые основы деятельности временной администрации Банка России // *Журнал предпринимательского и корпоративного права*. — 2018. — № 2. — С. 54–59.
10. *Лаутс Е. Б.* Институт несостоятельности (банкротства) банков как антикризисный инструмент регулирования рынка банковских услуг // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина*. — 2018. — № 10. — С. 122–133.
11. *Лаутс Е. Б.* Национальная безопасность и задачи антикризисного регулирования рынка банковских услуг. Консолидированный доклад Экспертной группы Экономико-правовые средства защиты национальных интересов в рамках XII сессии ЕАПК // *Бизнес. Менеджмент. Право*. — 2018. — № 2. — С. 18–23.
12. *Лаутс Е. Б.* Антикризисное законодательство и законодательство в сфере государственного регулирования предпринимательской деятельности // *Юрист*. — 2017. — № 15. — С. 4–10.
13. *Лаутс Е. Б.* Деловая репутация и несостоятельность (банкротство) банка: правовые аспекты взаимодействия // *Предпринимательское право*. — 2017. — № 4. — С. 56–65.
14. *Лаутс Е. Б.* Новые банковские технологии и антикризисное регулирование рынка банковских услуг // *Банковское право*. — 2017. — № 4. — С. 36–44.
15. *Лаутс Е. Б.* Особенности участия Банка России в предупреждении банкротства банков // *Закон*. — 2017. — № 12. — С. 124–131.
16. *Лаутс Е. Б.* Снижение собственных средств (капитала) банка и меры по предупреждению банкротства: правовые аспекты взаимодействия // *Банковское право*. — 2017. — № 6. — С. 39–46.
17. *Лаутс Е. Б.* Правовое положение банковских групп и системно значимых кредитных организаций в банковской системе // *Банковское право*. — 2016. — № 2.
18. *Лаутс Е. Б.* Преимущества и недостатки введения в законодательство запрета для банков осуществлять инвестирование и иные виды предпринимательской деятельности // *Вестник Московского университета. Серия 11: Право*. — 2016. — № 2.

19. Лаутс Е. Б. Соотношение банковского и антикризисного регулирования рынка банковских услуг в новых экономических условиях // *Право и бизнес. Приложение к журналу Предпринимательское право*. — 2016. — № 2.
20. Лаутс Е. Б. Антикризисные инструменты финансового оздоровления банков: перспективы правового регулирования // *Предпринимательское право. Приложение к журналу*. — 2015. — № 4.
21. Лаутс Е. Б. Правовые аспекты финансового оздоровления банков в современных экономических условиях // *Юридическая работа в кредитной организации*. — 2015. — № 2. — С. 95–105.
22. Лаутс Е. Б. Проблемы правового положения Банка России как мегарегулятора на финансовом рынке // *Приложение к журналу Предпринимательское право. Бизнес и право в России и за рубежом*. — 2013. — № 3. — С. 39–42.
23. Лаутс Е. Б. Концепция юридического лица публичного права и субъекты банковской системы РФ // *Банковское право*. — 2012. — № 3.
24. Лаутс Е. Б. Надзор за соблюдением требований банковского законодательства // *Юридическая работа в кредитной организации*. — 2012. — № 2.
25. Лаутс Е. Б. Правовые аспекты минимизации банковских рисков // *Предпринимательское право. Приложение к журналу*. — 2012. — № 4.
26. Лаутс Е. Б. Банковское право и банковская деятельность. Понятие и сущность (лекция в рамках учебного курса Предпринимательское право) // *Предпринимательское право. Приложение к журналу*. — 2011. — № 4.
27. Лаутс Е. Б. Правовые вопросы совершенствования инструментов регулирования банковской системы в условиях финансового экономического кризиса // *Банковское право*. — 2009. — № 6.
28. Лаутс Е. Б. Минимальные резервные требования как инструмент денежно-кредитного регулирования // *Предпринимательское право*. — 2007. — № 1.
29. Лаутс Е. Б. Финансовый кризис и банковское законодательство России // *Право и бизнес в условиях экономического кризиса: опыт России и Германии* / Под ред. Е. Б. Лаутс. — Юрист Москва, 2010. — С. 112–128.
30. Lauts E. B. Aktuelle fragen der finanzmarktregulierung im lichte des beitriffs russlands zur welthandelsorganisation // *Finanzmarktregulierung zwischen Innovation und Kontinuität in Deutschland, Europa und Russland*. Hrsg. v. Gregor Bachmann u. Burkhard Breig. — XV. — Germany: Germany, 2014. — P. 29–46.
31. Лаутс Е. Б. Проблемы правового положения Банка России как органа банковского регулирования и надзора // Выпуск 4. — Т. 3 из *Научные труды. Российская академия юридических наук*. — Юрист Москва, 2004.

Квалификация специалиста/исполнителя Лаутс Е.Б.: на официальном сайте Юридического факультета МГУ <https://www.law.msu.ru/employees/202>

Информация на официальном сайте ИСТИНА Интеллектуальная Система Тематического Исследования Научно-технической информации <https://istina.msu.ru/profile/Lauts/>

89 статей, 29 книг, 61 доклад на конференциях, 5 тезисов докладов, 4 НИР, 4 награды, 3 членства в научных обществах, 5 стажировок, 2 членства в редколлегиях журналов, 5 членств в редколлегиях сборников, 26 членств в программных комитетах, 3 диссертации, 69 дипломных работ, 26 учебных курсов, 1 выступление в СМИ

IstinaResearcherID (IRID): 1246566

Примечание: Квалификация сотрудников МГУ подтверждается отдельно приложенными копиями документов: копии диплома и др., заверенными Юридическим факультетом МГУ, на 3 листах.

ИТ-ГРАФ, г. Москва, ул. № 9/54, 2009 г.г. Удостоверение ФИС России

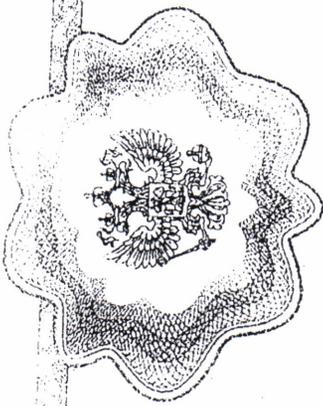
ДИПЛОМ ЯВЛЯЕТСЯ ДОКУМЕНТОМ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗЦА

Серия ДДН № 010863 *

г. МОСКВА

КОПИЯ ВЕДА

ПОДПИСЬ

Российская Федерация

ДИПЛОМ
ДОКТОРА НАУК

Решением

Высшей аттестационной комиссии
Министерства образования и науки Российской Федерации

от 17 июля 2009 г. № 299/2

Каремной Светлане Александровне
ПРИСУЖДЕНА УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ

ДОКТОРА

Юридических наук

Председатель
Высшей аттестационной комиссии
Министерства образования и науки
Российской Федерации

КОПИЯ ВЕДА

ПОДПИСЬ

ДИПЛОМ ЯВЛЯЕТСЯ ДОКУМЕНТОМ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗЦА

Решение
Высшей аттестационной комиссии
Министерства образования и науки
Российской Федерации
о выдаче диплома

от 21 сентября 2007 г. № 36к/19

Серия ДКН № 036468 *

г. МОСКВА

Решением
диссертационного совета
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова

от 23 мая 2007 г. № 11

Лауреату Елизавете Борисовне

ПРИСУЖДЕНА УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ

КАНДИДАТА

юридических наук

Председатель
диссертационного совета

АТТЕСТАТ ЯВЛЯЕТСЯ ДОКУМЕНТОМ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗЦА

Серия ДЩ № 038565 *

г. МОСКВА

Приказом
Федеральной службы по надзору в
сфере образования и науки

от 20 апреля 2011 № 1011/313-Ф

Анне Елизавете Борисовне

ПРИСВОЕНО УЧЕНОЕ ЗВАНИЕ

ДОЦЕНТА
ПО КАФЕДРЕ

предпринимательства и права

Руководитель

Л.Н. Глбова

КОПИЯ ВЕРНА

ПОДПИСЬ